

Т. С. РУДИЧЕНКО

Ростовская государственная консерватория (академия)

им. С. В. Рахманинова

УДК 78.074

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В начале XXI века вновь оживился интерес к активно обсуждавшейся музыкальной фольклористикой 1970–1980-х гг. проблеме существования фольклора в современности. Одним из итогов дискуссии явилась разработка категории *фольклоризма*, применявшейся по отношению к вторичным формам бытования фольклора (В. Е. Гусев, И. И. Земцовский) [2; 3; 4]¹. Продуктивно изучалось исполнительское направление, в котором проявились тенденции коммерциализации и слияния с индустрией развлечений [2].

Различные аспекты проблемы в наши дни рассматриваются с применением иных терминов и методов, с учётом новых реалий (см.: [8]).

Сама категория *традиционная культура*, охватывающая почти все стороны жизни социума и отдельного человека – материальную, духовную (в состав которой входит музыкальный фольклор), соционормативную, жизнеобеспечивающую, – призвана была обозначить сложное переплетение и неразделённость разнообразных форм проявления творческой активности индивидуума и общества, организуемых *традицией*. Традиция, понимаемая как механизм отбора, стабилизации, стереотипизации, сохранения и передачи апробированного в обществе опыта [10, с. 88–89], на протяжении веков играет важную роль в адаптации индивида, группы или социальной общности к меняющимся внутренним и внешним условиям (природным, социальным, экономическим, культурно-историческим и пр.).

Традиционную культуру относят к числу ориентированных на повторение «сообщений», и уже в этом заложен её конфликт с современной информационной. Несмотря на заданную статику, существующая только в обществе, она трансформируется вместе с ним и выступает как явление динамическое.

Настоящая статья посвящена рассмотрению динамики традиционной музыкальной культуры, её адаптации к современным условиям, характеристике процессов, определяющих направления трансформации. Она основана на обобщении данных полевых исследований автора последних десятилетий XX – начала XXI века, непосредственных наблюдениях за состоянием этнических культур в некоторых странах европейского ареала и знакомстве с опытом регули-

рования в них процессов в сфере традиционной культуры.

Происходящие в культуре динамические процессы предлагаем подразделить на: а) естественные, целенаправленно не регулируемые; б) искусственные регулируемые; в) конструируемые.

К *первому роду* – естественных – отнесём связанные как с логикой развития самой культуры (внутренние факторы), так и с изменением социокультурного контекста (внешние факторы).

Это, прежде всего *ретардация* и дальнейшее сужение сферы бытования традиционной культуры, что находит отражение в общем *сокращении* корпуса передаваемых устно *текстов*, их утрате или замещении авторскими. Сжатие происходит и за счёт *вытеснения сложных форм*, требующих мастерства и владения традицией, – *простыми, протяжёнными – короткими* (что было отмечено И. И. Земцовским ещё в 1980-е гг.) [4, с. 15]. Лапидарные, лёгкие для запоминания и исполнения малые («короткие»), например, монострофические – частушки, разного рода припевки – заменяют песни. Всё это приводит к изменению жанровой системы – состава жанров, их места в системе – и обуславливает её *трансформацию*, выражающуюся в модификации соотношения ядра и периферии, ослаблении интегрирующих механизмов и, как следствие, фрагментации.

Трансформируется репертуар, прежде всего за счёт потери традиционных и стилистически наиболее совершенных текстов, что во многом снижает ценностную значимость фольклора. В результате объект изучения сегодня сильно деформирован даже в сравнении с 70–80-ми годами прошлого века. Это не всегда учитывается в исследованиях, описывающих региональные и этнические традиции, когда данные современного полевого изучения экстраполируются на предшествующие этапы развития.

Сами культурные тексты видоизменяются. В вокальном интонировании сокращаются распевность и орнаментальность, вследствие чего упрощаются мелодика и многоголосная фактура. Утрачено во многом и мастерство ведения звука. В некоторых традициях изменяется стилистический облик тех жанров, которые звучат вне привычного контекста (например, свадебных песен, исполняемых ансамблями в иных формах многоголосия при регистрации браков) [16].

Изменяется и механизм трансляции фольклора, осуществляемый преимущественно в организованных формах и с помощью «перекодированного» фиксированного текста. Благодаря использованию современных технических средств и информационных технологий обновляются способы его фиксации и презентации.

Усилилось взаимодействие фольклора с авторской (опусной) культурой. Конечно, тенденция возникла не сегодня; у нас в России – в Новое время, как только авторская культура получила широкое распространение (конец XVII – XVIII в.). Авторские тексты (поэтические и музыкальные) на сей день составляют большую часть находящихся в обращении. Какая-то их масса адаптирована, подчинившись стереотипам мышления среды, другая усвоена в близком авторскому оригиналу виде и остаётся не интегрированной.

Хотя интенция носителей традиции к сочинительству прослеживается, по меньшей мере, с XIX века, формы, в которых она реализуется, изменяются в соответствии с веяниями времени. В 70–90-е гг. XX века популярность песен бардов (поэтов, композиторов, певцов и музыкантов в одном лице) вызвала к жизни подобного рода творчество в самых удалённых уголках страны. Как показали конкурсы, которые проводит в Ростове-на-Дону телекомпания TeleX (2011–2012), эта ветвь творчества не только продолжает своё существование, находя сторонников даже за стенами монастырей, но и обнаруживает взаимодействие с организованными любительскими фольклорными ансамблями².

Рассмотрим ту часть естественных (нерегулируемых) процессов, которая обусловлена изменением социокультурного контекста (внешних условий). Вызванные модернизацией всех сторон жизни села и города, они приводят к разрушению традиционного бытового уклада. Это проникновение высоких технологий, нивелирование различий в доступе к информации и потреблению.

Информатизация (доступность любой информации и возможность обмениваться ею), нацеленность на получение новых сведений приводит к изменению целеполагания в культуре и искусстве³. Современное общество рассматривается исследователями как «общество знания», в котором интеллектуальная составляющая мировосприятия приоритетна [6, с. 70] и в этом заключается противоречие устремлений современного общества и традиционной культуры, по природе своей нацеленной на повторение и приращение информации [9]. В то же время было бы неверно оценивать процесс только негативно. Ведь масса пользователей Internet, в числе которых дети и внуки носителей фольклора, и они сами, получили доступ к самой разнообразной, интересующей их исторической, этнографической информации. Люди, никогда не соприкасавшиеся с исконной культурой, знакомятся с ней в сетях (оставляем за скобками тотальное

нарушение авторских и смежных прав). Принципиально изменились условия существования традиционной культуры, что способствовало нивелированию её известной автономности.

Глобализация, проявляющая себя не только во всеобщей зависимости мировой экономики и культуры, но и в трансформации этноконфессионального состава населения большинства экономически развитых регионов мира, явление мультикультурализма – декларируемое антиглобалистами культурное разнообразие (сравни в торговле – конкуренция простоты) обернулись экспансией музыкально-поэтических традиций многочисленных мигрантов. Привычным музыкальным фоном, например, в Ростове или районах области стали кавказские и турецкие напевы. Подобная музыка доносится из окон квартир, звучит в салонах автомобилей, кафе, ресторанах, входит в свадебный ритуал и атмосферу праздника. На традиционное мышление повлияет это, наверное, нескоро; но то, что новый звуковой фон вытесняет исконные пласты фольклора даже из сферы памяти, занимая там определённое место, – факт.

В ряду регулируемых процессов рассмотрим такое направление, как искусственная поддержка традиционной культуры посредством организации фестивалей и праздников, как реальных, так и «виртуальных» (прежде всего, телевизионных). Это происходит во многих странах, чему способствовало формирование отдельными государствами в сфере политики культуры, направленной на сохранение национальной и этнической идентичности. Существуют разные подходы. Например, в 90-е годы прошлого века в галисийской провинции Луга (Испания) специалисты соответствующих отделов муниципалитетов отслеживали подготовку традиционных исполнителей к фестивалям и контролировали соблюдение ими требования этнографической достоверности (костюмов, исполняемого репертуара и манеры). В данном случае перед нами пример того, как небольшая этническая группа галисийцев (кельтского происхождения) предпринимала практические шаги к предотвращению энтропии и сохранению этнокультурной идентичности.

В горном регионе Колумбии, символом которого стал вокально-инструментальный бамбуко, организуются многочисленные фестивали исполнителей, где исконно мужской жанр исполняется женщинами, подростками и детьми в сопровождении ансамблей нетрадиционной структуры. Фестивали бамбуко в большей степени являются коммерческими проектами, поддерживающими национальный символ, но не обеспечивающими его дальнейшую естественную жизнь [1, с. 33–34]. То же можно отнести и к фестивалю «Казачий круг», проводимому на телевидении центром народной песни Н. Г. Бабкиной.

Благодаря принятию в 2003 году ЮНЕСКО «Конвенции об охране нематериального культурного на-

следия», предметом государственной заботы стали духовная, соционормативная и поведенческая составляющие традиционной культуры. Несмотря на взятые РФ в рамках конвенции обязательства в нашей стране системой грантов поддерживаются чаще всего профессиональные коллективы, пропагандирующие народную культуру в адаптированных к условиям сцены формах. Разумеется, здесь сказывается непонимание в обществе и структурах управления существа различий между традиционной культурой и организованным любительством (самодетельным творчеством), унаследованным от советского периода истории, когда «художественная самодетельность» отождествлялась с фольклором.

Конструируемые процессы – культурные проекты – одна из составляющих культурной политики государства. Они имеют давнюю историю. Такими проектами были, к примеру, петровские реформы, направленные на европеизацию русской культуры и советская культурная революция 1920–1930-х гг.⁴

На протяжении четырёх десятилетий в нашей стране существует так называемое *фольклорное движение*. Возникшее спонтанно на излёте хрущёвской «оттепели» и в начале брежневского «застоя», в молодёжной среде оно быстро обрело покровителей и стало социальным проектом, осуществлённым под руководством учёных и коммунистической партии. В конце 1980-х гг. ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачёвым была поставлена задача поиска новых форм работы с молодёжью. Учёные НИИ культуры (Министерства культуры РСФСР) и Государственного республиканского центра русского фольклора сформулировали концепцию «сохранения и возрождения фольклорных традиций» в опоре на два ресурса – организационные способы и средства защиты, поддержки и восстановления традиций и заложенный в самом фольклоре потенциал к возрождению [15, с. 3; 12, с. 3]. В развитие идеи в разных концах страны были созданы возглавляемые преимущественно учёными коллективы-модели, затем возникла регулирующая движение общественная организация – Российский Фольклорный союз (1989) [12, с. 4]. К началу 2000-х стало ясно, что появившиеся в городах молодёжные коллективы традицию не сохраняют, поскольку репрезентируют лишь её фрагменты и, как правило, вне контекста естественного бытования.

На смену концепции «сохранения и возрождения» пришла менее утопическая – «живой традиции». Хотя она ещё не получила своего теоретического обоснования, главная её идея ясна: культурное наследие должно быть не только представлено архивными и музейными собраниями коллекций для узкого круга специалистов, но и воплощено в «живом» звучании – разного рода реконструкциях.

Конструированием современной народной культуры занимаются собиратели и исследователи

фольклора. Под влиянием опросов, интервью носители традиции восстанавливают (нередко коллективными усилиями) забытые тексты, обряды с входящим в них действием, предметами, знаковыми кодами. Этому способствует научная публикация текстов и осуществлённых в экспедициях аудио-, видеозаписей. В 1990–1992 гг. на Дону, например, на основе документов и с помощью учёных произошло возобновление казачьих воинских ритуалов – прежде всего разного уровня кругов (представительских собраний), сценарии которых с учётом местных особенностей были реализованы во всех концах страны.

Косвенным или прямым результатом работы учёных иногда становится восстановление утраченных пластов этнической культуры. Появился новый тип носителей, перенявших традицию не обычным устным путём, а благодаря разучиванию текстов с ранних записей, осуществлённых собирателями несколько десятилетий назад в тех же местах, а нередко от родственников. Случаи реконструкции учёными эпоса известны в традиции казаков-некрасовцев. В 80-х гг. XX века В. Н. Медведева (Никитина) приняла опыт разучивания с группой репатриантов второй волны – 1962 года – былинных песен по записям Ф. В. Тумилевича середины столетия, выполненным от некрасовцев, возвратившихся из Турции в Россию в начале XX века. Результаты эксперимента были опубликованы в грамзаписи [7]⁵. Опыты, с одной стороны, отвечали благородной идее «возрождения и сохранения традиций», с другой – выходили за границы эксперимента и противоречили научным принципам полевого изучения традиционной культуры.

В обороте носителей традиции находятся исследовательские материалы – такие, как опросные листы, которые помогают сценическим коллективам, а иногда и энтузиастам в быту актуализировать часть забытого репертуара.

Под воздействием науки изменяется характер рефлексии традиции. Если раньше это находило отражение лишь в описывающем явлении культуры словаре народной лексики («устная теория»), то теперь для её осмысления, оценки и описания применяются научные идеи, термины. Чтение статей и книг о своей традиции и её оценка с позиций этих исследований сегодня – достаточно распространённое явление, особенно для части молодёжи, остро ощущающей потребность в подтверждении идентичности⁶. Это меняет содержание получаемой в ходе полевого исследования информации и иначе её структурирует, нередко способствует формированию неких нормативных представлений, которым одна часть информантов стремиться следовать, тогда как другая испытывает дискомфорт от несоответствия утвердившимся в общественном мнении идеалам⁷.

Рассмотренные нами процессы относятся преимущественно к последним трём десятилетиям и могут быть квалифицированы как актуальная динамика. Одновременно нельзя не отметить, что степень их исторической глубины неодинакова.

Выявленные и охарактеризованные тенденции имеют, конечно, свои особенности в различных регионах и этнических средах. Можно говорить и о

неравномерности и противоречивости некоторых из них, неравномерном развитии отдельных областей традиционной культуры и её структурных единиц.

Сложная картина исторической трансформации традиционной культуры ими не исчерпывается и требует дальнейшего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Диссертация Л. П. Ивановой посвящена в основном авторскому фольклоризму [5].

² В Ростовской области песни своих земляков поют ансамбль «Православный Дон» станицы Боковской (Николая Вечёркина), «Кочетовские донцы» станицы Кочетовской (Ивана Гресёва).

³ О трансформации критериев оценки и целей музыки эмоционально высказался В. В. Медушевский: «Стали требовать от неё [музыки. – Т. Р.] „интересности“. Что за гадкий критерий?!» [11, с. 22].

⁴ Об этом подробнее см.: [13].

⁵ На это в статье к альбому грампластинок указала сама В. Н. Медведева [7, стб. 3].

⁶ См. об этом: [14].

⁷ С таким явлением мы столкнулись в ходе полевого сезона 2012 года. Проживающие в Целинском р-не Ростовской области духоборы, у которых в соответствии со сведениями собирателей XX века нет музыкальных инструментов, пляски, частушек, смущённо рассказывали обо всём этом, осознавая «неправильность» реального положения вещей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуменная В. М. Жанр бамбуко в музыкальной культуре Колумбии: учебное издание / отв. ред. Т. С. Рудиченко. Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2008. 44 с.

2. Гусев В. Е. Фольклор и социалистическая культура (к проблеме современного фольклоризма) // Современность и фольклор: статьи и материалы / отв. ред. и сост. В. Е. Гусев. М., 1977. С. 7–27.

3. Земцовский И. И. О современном фольклоризме // Традиционный фольклор в современной художественной жизни (фольклор и фольклоризм): сб. науч. тр. / сост. и отв. ред. И. И. Земцовский; ЛГИТМиК. Л., 1984. С. 4–15.

4. Земцовский И. И. Социалистическая культура и фольклор // Народная музыка СССР и современность: сб. ст. / под ред. И. И. Земцовского. Л., 1982. С. 7–29.

5. Иванова Л. П. Типология фольклоризма в русской музыке XX века: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. СПб., 2005. 35 с.

6. Келле В. Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание, понимание, умение. 2005. № 1. С. 69–70.

7. Казаки-некрасовцы на чужбине и в России. К 25-летию возвращения на родину: записи 1982–1986 гг. 2 грп. М.: Мелодия, 1987. С 20-25931-000.

8. Костина А. В. Массовая культура и культура народная: диалог или конфронтация? // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов / Гос. респ. центр русского фольклора. М., 2005. Т. 1. С. 272–299.

9. Лотман Ю. М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973. С. 16–22.

10. Маркарян Э. С. Методологические проблемы исследования этнических культур: материалы симпозиума / АН СССР; АН Арм. ССР. Ереван, 1978. С. 88–89.

11. Медушевский В. В. Куда идём – куда заворачиваем? // Музыка изменяющейся России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. М. Л. Космодемьянская. Курск, 2007. С. 19–26.

12. Рудиченко Т. С. Культурные традиции донского казачества в социальном дискурсе (конец XX – начало XXI века) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2010. № 2 (7). Ростов н/Д: Изд-во РГК, 2011. С. 3–8.

13. Рудиченко Т. С. Социальные проекты российского государства и народная культура: исторический опыт // Фольклор в контексте культуры: мат. Всерос. науч. конф. Махачкала, 12 марта 2009 г. / ДНЦ РАН; ДагГПУ. Махачкала, 2009. С. 67–70.

14. Рудиченко Т. С. Музыкальный фольклор и проблема этнической идентичности // История, теория и практика фольклора: сб. науч. ст. по мат. IV Всерос. науч. чтений памяти Л. Л. Христиансена / ред.-сост. А. А. Михайлова / Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова. Саратов, 2013. С. 69–74.

15. Сохранение и возрождение фольклорных традиций: сб. науч. тр. / сост. А. Н. Иванов. М.: Гос. республ. центр русского фольклора, 1993. Вып. 2, ч. 1. 172 с.

16. Тищенко Т. В. Традиционная свадьба Смоленщины: адаптация в современности: дис. ... канд. искусствоведения. Ростов н/Д, 2005. 24 с.

REFERENCES

1. Gumennaya V. M. *Zhanr bambuko v muzykal'noi kul'ture Kolumbii: Uchebnoe izdanie* [The Genre of the Bambuco in the

Musical Culture of Colombia: Textbook]. Ed. T. S. Rudichenko. Rostov-on-Don: Rostov State Conservatory Press, 2008. 44 p.

2. Gusev V. E. Fol'klor i sotsialisticheskaya kul'tura (k probleme sovremennogo fol'klorizma) [Folklore and Socialist Culture (Concerning the Problem of Contemporary Folklore Studies)]. *Sovremennost' i fol'klor: stat'i i materialy* [Modernity and Folklore: Articles and Materials]. Editor and compiler: V. E. Gusev. Moscow: Muzyka Press, 1977, pp. 7–27.
3. Zemtsovskiy I. I. O sovremennom fol'klorizme [On Contemporary Folklore Studies]. *Traditsionnyy fol'klor v sovremennoy khudozhestvennoy zhizni* (Fol'klor i fol'klorizm): sb. nauch. tr. [Traditional Folklore in Contemporary Artistic Life (Folklore and Studies of Folklore): Compilation of Research Works]. Editor and compiler: I. I. Zemtsovsky. Leningrad: Leningrad State Institute of Theatre, Music and Cinema, 1984, pp. 4–15.
4. Zemtsovskiy I. I. Sotsialisticheskaya kul'tura i fol'klor [Socialist Culture and Folklore]. *Narodnaya muzyka SSSR i sovremennost'*: sb. st. [Folk Music of the USSR and Modernity: Compilation of Articles]. Ed. I. I. Zemtsovsky. Leningrad: Muzyka Press, 1982, pp. 7–29.
5. Ivanova L. P. *Tipologiya fol'klorizma v russkoy muzyke XX veka: avtoref. dis. ... doktora iskusstvovedeniya* [Typology of Folklore Studies in 20th Century Russian Music: Thesis of Dissertation for Academic Degree of Doctor of Arts]. St. Petersburg, 2005. 35 p.
6. Kelle V. Zh. Processy globalizatsii i dinamika kul'tury [The Processes of Globalization and the Dynamics of Culture]. *Znanie, ponimanie, umenie* [Knowledge, Understanding, and Ability], 2005, no. 1, pp. 69–70.
7. Kazaki-nekrasovtsy na chuzhbine i v Rossii. K 25-letiyu vozvrashcheniya na roдину: Zapisi 1982–1986 [The Nekrasov Cossacks in Exile and in Russia. Commemorating the 25th Anniversary of the Return from Exile: Entries 1982–86]. 2 LP records [Set of 2 plates]. Moscow: Melodiya, 1987. S 20-25931-000.
8. Kostina A. V. Massovaya kul'tura i kul'tura narodnaya: dialog ili konfrontatsiya? [Mass Culture and Popular Culture: Dialogue or Confrontation]. *Pervyy Vserossiiskiy kongress fol'kloristov: sb. dokladov* [First Russian Congress of Folklorists: Compilation of Presentations], Vol. 1. Moscow: State Republican Center of Russian folklore, 2005, pp. 272–299.
9. Lotman Yu. M. Kanonicheskoe iskusstvo kak informatsionnyy paradoks [Canonical Art as an Informational Paradox]. *Problema kanona v drevnem i srednevekovom iskusstve Azii i Afriki* [The Problem of the Canon in Ancient and Medieval Art of Africa and Asia]. Moscow: Nauka Press, 1973, pp. 16–22.
10. Markaryan Ye. S. *Metodologicheskie problemy issledovaniya etnicheskikh kul'tur: materialy simpoziuma* [Methodological Problems in the Study of Ethnic Cultures: Proceedings of Symposium]. USSR Academy of Sciences of the Armenian Academy. Armenian SSR. Erevan, 1978, pp. 88–89.
11. Medushevskiy V. V. Kuda idem – kuda zavorachivaem? [Where are we Going, Where are we Turning?]. *Muzyka izmenyayushcheysya Rossii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Music of the Changing Russia: Materials of Russian Practical Research Conference]. Ed. M. L. Kosmovskaya. Kursk: Kursk State University Press, 2007, pp. 19–26.
12. Rudichenko T. S. Kul'turnye traditsii donskogo kazachestva v sotsial'nom diskurse (konets XX – nachalo XXI veka) [The Cultural Traditions of the Don Cossacks in Social Discourse (at the End of the 20th century and the Beginning of the 21st Century)]. *Yuzhno-Rossiiskiy muzykal'nyy al'manakh*, 2010 '2 (7). Rostov-on-Don: Rostov State Conservatory Press, 2011, pp. 3–8.
13. Rudichenko T. S. Sotsial'nye proekty rossiiskogo gosudarstva i narodnaya kul'tura: istoricheskiy opyt [The Social Projects of the Russian State and Popular Culture: a Historical Experience]. *Fol'klor v kontekste kul'tury: mat. Vserossiiskoy nauchnoy konf.* [Folklore in the Context of Culture: Proceedings of the Russian Research Conference]. Makhachkala, 12 marta 2009. Dagestan Research Center of the Russian Academy of Sciences, Dagestan State Pedagogical University. Makhachkala, 2009, pp. 67–70.
14. Rudichenko T. S. Muzykal'nyy fol'klor i problema etnicheskoy identichnosti [Folk Music and the Problem of Ethnic Identity]. *Istoriya, teoriya i praktika fol'klora: sb. nauch. st. po mat. IV Vserossiiskikh nauchnykh chteniy pamyati L. L. Khristiansena* [The History, Theory and Practice of Folklore: Compilation of Articles on the Materials of the Fourth Russian Research Conference In Memoriam Lev Christiansen]. Editor and compiler: A. A. Mikhailova. Saratov: Saratov State Conservatory, 2013, pp. 69–74.
15. *Sokhraneniye i vozrozhdeniye fol'klornykh traditsiy: sb. nauch. tr.* [Preservation and Revival of Folk Traditions: Compilation of Research Articles], Issue 2, Part 1. Compiler: A. N. Ivanov. Moscow: State Republican Center of Russian Folklore, 1993. 172 p.
16. Tishchenkova T. V. *Traditsionnaya svad'ba Smolenshchiny: adaptatsiya v sovremennosti: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The Traditional Wedding in the Smolensk Region: an Adaptation to Modernity: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Rostov-on-Don, 2005. 24 p.

Традиционная музыкальная культура в современном мире

Статья посвящена проблеме динамики традиционной музыкальной культуры и её адаптации в современных условиях. Автор характеризует процессы естественные, не регулируемые, обусловленные логикой развития культуры и изменением социокультурного контекста, а также искусственные регулируемые и конструируемые усилиями учёных и государственных органов.

В настоящее время отмечается сужение сферы бытования традиционной культуры, сокращение корпуса передаваемых устно текстов, их замещение фиксируемыми, авторскими, вытеснение сложных форм простыми. Эти изменения приводят к модификации соотношения ядра и периферии жанровой системы, ослаблению её интегрирующих механизмов и фрагментации. Трансляция фольклора осуществляется преимущественно в организованных формах и с использованием современных технических средств и информационных технологий.

Нацеленность современного общества на получение нового знания обуславливает противоречие между его устремлениями и традиционной культурой, ориентированной на повторение информации. Глобализация и мультикультурализм сопряжены с экспансией традиций мигрантов, которые вытесняют самобытные пласты фольклора не только из сферы быта, но и памяти.

Регулирование и государственная поддержка традиционной культуры в соответствии с «Конвенцией об охране нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО (2003) осуществляется в России в основном в сфере организованных форм (фольклоризма) посредством проведения фестивалей, презентаций.

Результатом предпринятого в последней трети XX века в СССР учёными в союзе властными структурами опыта конструирования социокультурных процессов является фольклорное движение, нашедшее оформление в общественной

организации «Российский фольклорный союз». Развивавшееся на начальном этапе в русле идеи «сохранения и возрождения» традиций и аутентичного фольклорного исполнительства, в настоящее время оно руководствуется положением о «живой традиции».

В заключение отмечается региональная и этническая специфика, неравномерность и неравновесность протекания

процессов в разных областях традиционной культуры.

Ключевые слова: традиционная музыкальная культура, фольклорное движение, фольклоризм, аутентичное фольклорное исполнительство, мультикультурализм

Traditional Musical Culture in the Contemporary World

The article dwells on the problem of the dynamics of traditional musical culture and its adaptation to contemporary conditions. The author gives characterization to natural, unregulated processes that are conditioned by the logic of development of culture and the change of the social-cultural context, as well as the artificial, regulated processes, which are constructed by means of scientists and state authorities.

At the present time one can observe a narrowing of the sphere of existence of traditional culture, a reduction of the quantity of texts transmitted orally, their replacement with fixated texts by composers, the supplanting of complex forms with simple ones. These changes have led to modification of the correlation of the core and the periphery of the genre system, weakening of its integrating mechanisms and fragmentation. Dissemination of folklore is carried out predominantly in organized forms and with the use of contemporary technical devices and informational technologies.

The fixation of contemporary society on obtaining new knowledge stipulates the contradiction between its aspirations and traditional culture, which is geared on reiteration of information. Globalization and multiculturalism are connected with the expansion of the tradition of migrants, who expel the individual strata of folklore not only from the sphere of everyday life, but also from memory.

Regulation and state support of traditional culture in correspondence with the “Convention for Preservation of Immaterial Cultural Heritage” of UNESCO from 2003 is carried out in Russia for the most part in the sphere of organized forms (folklore studies) by means of organizing festivals and presentations in conferences.

The experience of designing social-cultural processes by scholars and scientists in conjunction with governmental structures during the last third of the 20th century in the USSR resulted in the emergence of the folklore trend, which has found official presentation in the social structure, the “Russian Folklore Union.” At present, developing at an early, formative stage in the vein of the idea of “preservation and revival” of traditions and authentic folk music performance, it is guided by the principle of “living tradition.”

In conclusion, special mention is made of the specific features regional and ethnic folklore, the irregularity and nonequilibrium of development of the processes in the various spheres of traditional culture.

Keywords: traditional musical culture, the folklore movement, folklore studies, authentic folk music performance, multiculturalism

Рудиченко Татьяна Семёновна

доктор искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки
E-mail: rostovfolkclub@mail.ru
Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова
Российская Федерация, 344002 Ростов-на Дону

Tatiana S. Rudichenko

Doctor of Arts,
Professor at the Music History Department
E-mail: rostovfolkclub@mail.ru
The Rostov State S.V. Rachmaninoff Conservatory
Russian Federation, 344002 Rostov-on-Don

